

**Польский и русский языки
в многоязычном словаре Ванвина
(Vanwyn) *The polyglot, a collection
of many Languages, nine thousand
in general, or more customary
words in ten mother tongues or
idioms with Russian and Polish***

**Polish and Russian in Vanwyn's Multilingual Dictionary, *The Polyglot
a Collection of Many Languages, Nine Thousand in General, or More
Customary Words in Ten Mother Tongues or Idioms with Russian and Polish***

193

Summary

The article is a general description of one of the multilingual dictionaries of the 19th century. The recent trend in lexicography has had a long tradition. Vanwin's *Polyglot* is a little-known dictionary, but we find references to it in bibliographic reference books, one of which was compiled by the Polish linguist and bibliographer Karol Estreicher (he paid attention to this work while working on the book *Szwargot więzienny*, but he did not use because he was not able to access the edition). Vanvin's multilingual dictionary reflects the transitional stage of lexicography at the end of the 18th century and the mid-19th century and partly highlights the status of national languages and the development of linguistic thought.

The dictionary was published in Belgium in 1841. It was also released in other countries. Today, the work can be found in the library catalogues of different countries with the title in French and English. The full name already provided some basic information: eight languages and Polish-Russian idioms, nine thousand words, target user (secular person), scope (everyday use in life needs, trade, travel, law, army, navigation, hotel business).

The distribution of linguistic material in the dictionary follows the ideographic principle. Vocabulary organisation in sections is alphabetical (on the basis of the French alphabet). Our attention was given to the Polish and Russian parts. To cover these two Slavic languages, the author studied the works of E. I. Oldekop, V. N. Tatishchev, O. Kopczyński. By the form of transliteration of entries, as well as by comparing the meanings of words and

* Uniwersytet Łódzki, Wydział Filologiczny, Instytut Rusycystyki, Zakład Przekładu i Dydaktyki, ul. Pomorska 171/173, 91-404 Łódź, elena.nevzorova@uni.lodz.pl

phrases, it is clear that the author experienced obvious difficulties with the Russian part. His “mistakes” are valuable for us because they allow the restoration of the etymology of, for example, jargons.

In addition, this lexicographic work furnishes country-specific cultural information. Similar dictionaries can only serve as additional sources for the study of interlingual relations.

Keywords: multilingual dictionaries, 19th century lexicography, Vanvin, Polish language, Russian language.

1. Многоязычные словари с включением польского и/или русского языков. Краткая история вопроса

Многоязычные словари имеют давнюю историю. Они возникали как естественная необходимость на изучение иностранных языков, вызванная развитием политических, экономических, культурных связей между странами. Мультиязычная лексикографическая деятельность развивалась как для научных целей, так и имела прикладной характер – она была направлена на составление тезаурусов, словников, списков, часто используемых в повседневном общении или в различных областях деятельности человека (торговля, путешествия и т.п.). Ее развитие в Европе приходится на XVI – XVIII вв., когда формируются системы национальных языков. В это же время создаются и первые грамматики родных языков. За развитием знания о языках следует необходимость сопоставления. Отсюда и появление мультиязычных каталогов слов и словарей (см. подробнее: Сусов, 1999). Среди них и труды, в которых представлен материал славянских языков.

Одним из самых известных мультиязычных словарей XVI в. был расширенный сначала до четырех языков (в 1509 г.), а позднее до десяти языков, труд итальянского лексикографа Амброджио Калепино *Latinae linguae dictionarium emendatissimum et locupletissimum / nunc post ultimas quasque aeditiones a multis in utraque lingua eruditissimis, ex diversis & probatissimis quibusque autoribus ... digestum, recognitum, perfectum, & ... auctum ...* – Basileae: [Ex officina Hieronymi Curionis, 1546]. Польский язык наряду с другими 11 европейскими языками был дополнен в 1574 г. И его материал составляет 12 тысяч единиц (Зражевский, 2020). В 1642 году на его основе создается фундаментальный латино-славянский словарь Епифания Славинецкого – *Лексикон латинский з Калепина преложенный на славенский лета от создания мира 7150*, для которого основой послужил *Thesaurus polono-latino-graecus* Гжегожа Кнапского (1621), главным

образом его польская часть, с которой и делается перевод. В XVII в. работа польского лексикографа часто используется для сопоставления латинского, славянского и польского языков. Из лексикографического труда XVI в. *Nomenklator* Петра Артомиуша Кржесихлеба, Мацина Мылюса и Йоанна Быбера, а также *Nomenklator* Элиаша Копиевского позаимствовал 19 тематических разделов, а также латинскую часть Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов *Краткое собраніе именъ по главизнамъ расположенное тремя діалектами, в ползу хотящимъ вьдѣти свойство еллиногреческаго и латинскаго діалекта* (Wojan, 2016, 16–19). Стоит заметить, что также автором были использованы и значительные труды того времени, изданные в России, – это *Лексис, сиречь речения вкратце собранны и из словенского языка на просты русский диялект истолкованы* Лаврентия Зизания и *Лексикон славено-росский и имен толкование* Памвы Берынды. В XVIII в. на базе *Thesaurusa* Кнапского строятся словари Кирьяка Андреевича Кондратовича, Ивана Максимова Тобольского, Ивана Петровича Максимовича. В российской одноязычной лексикографии главное место занимает *Словарь Академии Российской* (1789–1794), а в многоязычной – первостепенную роль играет работа Петра Семеновича Палласа – *Сравнительные словари всех языков и наречий* (1786–1791 гг.).

Конец XVIII – XIX в. считается новым этапом в развитии европейской лексикографии. Фундаментальными работами для польского языка, а также оказавшим влияние на лексикографические традиции других славянских языков стал шеститомный словарь Богуслава Линде, в частности, для составления многоязычных словарей: *Словарь польско-российско-французский, составленный по примеру словарей: Линде и Академии Российской и Французской, сообразно с последним изданием их [...], издан Обществом Нескольких Ученых Николая Дмитриева* (1840). Из других многоязычных словарей можно назвать *Słownik niemieckorozyjsko-polski, ułożony podług najlepszych i najnowszych źródeł, zawierający wszystkie zwyczajne wyrazy w ich znaczeniu właściwym i przenośnym, wyrażenia techniczne [...]* z dodatkiem w końcu słownika starożytniej i nowożytniej geografii, spisu imion chrzestnych i skrótów używanych w niemieckim języku (1855, 1871) Генриха Либкинда, *Tornister-Dolmetcher des Duetschen Reichssoldaten im tagklichen Verkehr mit den Genzvolckern des Deutschen Reiches (Danisch, Hollandisch, Franzosisch, Russisch, Polnisch und Bohmisch) Sammlung der nothwendigsten Worter und Ausdruke mit Wiedergabe ihrer Aussprache in deutscher Schift* (1878) Эразма Л. Каспровича (см. Wojan, 2016).

2. Издание лексикона Ванвина. Основные элементы

В ряду мультязычных словарей с включением польского и русского языков находится лексикон Ванвина – *The polyglot, a collection of many Languages, nine thousand in general, or more customary words in ten mother tongues or idioms with Russian and Polish*. С английской версией названия этого труда мы встречаемся в библиографии польского ученого Кароля Эстрайхера, а также в каталогах Библиотеки Конгресса США и университетской библиотеки в Глазгоу. Титульная страница первого оригинального издания, а также вступление, объяснения и постскрипtum представлены на французском языке – *La polyglotte, ou recueil de neuf mille mots les plus usités dans huit langues et deux idiomes, vade mecum de l'homme du monde, à l'usage journalier des besoins de la vie, du commerce, du voyageur, du jurisconsulte, du militaire, de la navigation, de l'hôtelier etc., français, allemand, anglais, russe, polonais, espagnol, hollandais, italien, et idiomes ruse-polonais, Avec cinq vocabulaires ou répertoires Francis, Hollandais, Allemand, Espagnol et Anglais, rassemble et transposés des caractères estranges, des demiph-et-dephthonges valeers en letters accidentables*. Французский является языком, который был исходным и сопоставляемым с другими.

Словарь вышел в 1841 году в Бельгии, напечатан был также в Париже и переиздан в Аахене для немецкоязычных читателей.

На следующей странице прочитаем информацию от автора о том, что все экземпляры словаря подписаны и права на него принадлежат исключительно Ванвину, и в случае перепечатки издания в суд будет подан иск. Данная запись – это отражение одного из важных исторических событий в законодательной сфере, а именно введение и распространение закона об авторском праве в Европе (напр., в Англии в 1710 г., во Франции в 1791 г.), а формулировка указывает на суть закона, заключающуюся в том, что произведение в материальном виде – это собственность его создателя.

Далее следует «Постскрипtum», в котором автор объясняет читателю технические типографические погрешности и заверяет, что это не должно влиять на понимание и восприятие лексикографической части. В следующей части приводится список «*Indeces at Vocabularia...*», в котором перечисляются 46 тематических групп, на которые разделен лексический материал, который расположен в алфавитном порядке. Автор дает также короткий грамматический комментарий. Основная часть – это собственно глоссарий.

Автор работы – Ванвин (*Vanwyn, Vanwryn, Van Wyn, Wyn (Van), Wynn Van*) (имя точно не известно). О его происхождении и жизни нам известно только то, что он был государственным деятелем, занимался статистикой, а точнее составлением статистических таблиц. О его работах в области языкознания или литературы, кроме описываемого нами труда, информации нет. Идея о составлении словаря пришла ему в голову после ознакомления с рядом карманных разговорников, изданных российским правительством в помощь медицинским службам после событий войны 1812 года. Понимая необходимость распространения таких «разговорников» не только в военное, но и мирное время в связи развитием более близких контактов между народами, Ванвин предпринимает скромную попытку составить свой лексикон. Во вступительном слове он справедливо замечает, что для того, чтобы создать новую книгу, нужно воспользоваться рядом других, проанализировать и выбрать определенную информацию и при необходимости ее откорректировать и дополнить, кроме того, необходимо учесть специфику языка каждой страны.

Источниками для глоссария послужили десятиязычный словарь XVII века, изданный в Лойдане (Нидерланды), содержащий только научную лексику, грамматики и работы Гаттеля и Бойсте. В немецкой части он использовал также словарь и грамматику профессоров Готчеда и Винкельмана; в итальянской части – произведения Кормона-Манигена и Венерони; в английской части – словари Боер, Наджет и Фейн; в испанской – труды Дезежурнана и Делаторре; в голландской – словарь Агрона и орфографию выдающегося профессора Зигенбека. Для русской части, которую Ванвин называет самой сложной, необходимо было изучить вопросы орфографии Е.И. Ольдекопа и работы В.Н. Татищева. Для польской части использовались труды известного в XVIII в. автора польских грамматик Онуфрия Копчиньского (*Vanvin, 1841, 4*).

3. Характеристика польской и русской части лексикона

Корпус словаря составляет, как указано в названии труда, 9 тысяч лексических единиц. Отбор осуществлялся по принципу частотности употребления и «полезности» слов. В этой части видим трудности, которые сопровождают до сих пор каждого лексикографа и переводчика, а именно: отсутствие реалии и, соответственно, наименования

в каком-либо языке. Ванвин не исключает такие единицы из словаря, но пытается по мере возможности избегать описательного метода.

Публикуя этот словарь, я в первую очередь заботился о ясности как с точки зрения формы, так и с точки зрения смысла. Я избегал перевода неизвестного в неизвестное, т.е. определения одного слова другими словами, опуская случаи, когда требуется перифраза, чтобы понять фразу на том или ином языке. Поэтому я решил, что каждое слово должно быть воспроизведено с точным или похожим переводом, без перефразирования сверх минимально необходимого, и обнаружил, что недостатки существуют в каждом языке, независимо от его богатства или бедности. Даже немецкий язык, несомненно, самый богатый язык Европы, не пощадил своих недостатков. Я собираюсь процитировать только один пример того, что, вероятно, является самым длинным из существующих слов: *arcischiribbizzerolossimerolemento* (самое извращенное в мире). Очевидно, что любой, кто попытается избежать периферии, столкнется с неудачей, встречаясь с этим выражением¹ (Vanvin, 1841, 3).

Размещение материала происходит по идеографическому принципу, стараясь решить одну из сложных проблем семантизации многозначных слов в многоязычных словарях. Выделяются следующие тематические группы: *Glavnii Zemlia, Mnogeschvo/ Cschsisli, Poriadotchnoi Cchisloi, Mnogestvoi raznii, Mnogestvoi mnogimiei, Mnogeschvoui povchorichelii, Razschoianie, Epochial/ Wriemani, Chemperachora i athmosfera, Chastie chilavo zemnoi, Metallie i poschoronniie, Kakoi nieboudie selenie oovorod, Kakoi plodie, ovochie, Podrazdielenie Gorodie, Pozdradzilenie domie, Okoto pologuenie, Rodschvennikie, Okoto osobenniie, Charachcheri i Obrazi, Pologueniel/ Guberniaii, pologuenie ispovidanie, pokolenie i protchee, kakoi ispovidanie i remeslo, Riibnaia lovlia, Nasikomoi/ Gadinaii, Obcheschvo tchelovitcheskii, Narougnoschii, Onouchrenii, Boliznii Driachloschii, Slutchai i Nedoschachokie [...]*. Данная форма упорядочения материала предпочтительна в случае, когда автор лексикографического труда ставит своей целью описать и сопоставить большой объем лексики и идиоматики разных языков.

Идеографический словарь имеет большое значение для исследования истории человеческих знаний об окружающем мире. Являясь в какой-то мере зеркалом эпохи, словарный состав языка отражает уровень представлений людей о тех или иных явлениях, а иногда характеризует и сами явления (Богданович, Мартынюк, 2020).

В Глоссарии выделяется такая группа, как вид, строение и движение лошади, уход за этим животным, название упряжи и запряжка лошади, которая скорее всего в настоящее время будет считаться лексикой узкого употребления терминологического характера, периферией языка.

¹ Перевод с французского языка наш – Е. Н.-К.

Кроме того, темы расположены в случайном порядке, нет стройной логичной структуры. Еще не представлены теоретические принципы составления таких словарей, а в Европе одноязычные словари издаются лишь с середины XIX в.

Вскоре после того, как П.М. Роже увидел свет, его схема классификации была приспособлена для французского языка Т. Рообертсоном (1859 г.), для немецкого языка Д. Зандерсом (1877 г.) и А. Шлессингом (1889 г.) и Н. Сампером (1912 г.). В дальнейшем близнецы английского словаря появились на материале венгерского, шведского, голландского и новогреческого языков (Богданович, Мартынюк, 2020).

Открытыми для данного словаря остаются вопросы транслитерации русских единиц и их грамматического оформления.

Сочетания в конце *ie* соответствуют нулю знака – *odinie Kazakie*, *Goudie*, *Tchachie*, *Vecherie*, *Brakie* (свадьба), *Bogie*, *Gourozounchie*, указывают на мягкость предыдущего согласного *Osenie*, *Aprieliie*, *Janvarie*; *ie* – передают сочетание *-ие*, *ье* (*Mgnovenie*, *Voskresenie*, *Zachminie*,); *ie* [и/ы] – *Biechie* (быт, бытие);

ia – [я] – *Nedolia* (неделя), *Sviachoi Douchie* (дух святой);

iou – [ю] – *Jiounie*;

i – [й], наряду с *j* [й] – *Ourogaii*, [и];

ii – [ы] – *Siiroi* (сырой);

iiie [ые/ые] *tsoliie* Dnie (целые дни), *Dobriie* *Bogie* (Господь Бог);

oiei [ые] – *Sviachoiiei* (святые);

iei [ы] – *Reieba* /*Riba*/;

d – вместо *t* – *Sudka* (сутки) (в ряде случаев);

ch – [т], [ц] [ч], [ш], [щ] – *Douchovie denie* (Духов день), *Zavchra* /*Safira*/ (завтра), *poslo Zavchra* /*Poslesaftira*/ (послезавтра), *Vecherie* (оно же записано как *Wetscher*, в другом же месте глоссария как *Vetcherie* (вечер)), *Machie* *Bogie* (Матерь Божья), *Chrischosie* /*Christos*/, *Chvorechie* (творец), *Biechie* (быт, бытие), *Presmieagcheesia* (пресмыкающееся), *Gourizonchie* (горизонт), *Zklipchika* (эклиптика), *Zachminie* (затмение) (ср. пол. *Zacmienie*);

gu – [г] – *Miguie*, но в середине слова *g* может читаться как [г] и [ж] – *Mgnovenie* (мгновение), *Denie o rogdenie* (День рождения), *Ourogaii* (урожай), *Mougie* /*Musche*/ (муж в значении человек), само же *z* передается как *v* – *Sobiranie Vinovrada*;

ii – [й] – *Ourogaii* (урожай) – [ий] – *Czas*;

t – [т], [п] – *Toldenie* (полдень)/ как второе приводится *Jouguie*, а как услышанный вариант *Poll denn*, *Tirie* /*Prastnik*/ (пир/праздник), [й] – *Tabloka* (яблоко), [ц] – *Scholicha* (столица);

tch – [ч] – *Notchie* /*Notschz*/ (ночь), *Polnotchie* /*Pollnotschz*/ (полночь), *Vtchera* /*Wtschera*/ (вчера), *Tchachie* *Zvonkii*, *Tchelovikie*;

v – может читаться как *в, б, з* – Tchelovikie (человек), Vriazie (грязь), Viechvie (ветвь).

В польской части отмечаем отсутствие диакритических знаков, замену букв на графически подобные, а именно ł -> t или l, ą -> g, ę -> g (иногда в орфографической версии – en) или как e, j передается двойко, как u или j.

«Ошибки» вытекают, по-видимому, из неточности записи услышанного (или переписанного с ошибками из другого документа) – *China ile* (течение), *Dorova geliza* (железная дорога). Предполагается также, что Ванвин не разработал принципов передачи как русских, так и польских единиц.

Отметить следует и неточности, и ошибки при подборе эквивалентов в славянской части словаря (причем известно, что в русской части можем иметь дело с единицами пограничных диалектов): (расхождение значения или стилистики, связанной с адаптацией заимствованных слов в русском языке) – *the Exchange* – Borja; *Kochelki* – Gielda; *the stitch of pork* – *drova svinaiia* – *polec sloniny*; *porcheni* – *stenpel*; *giutnicha* – 1. *strych*, 2. *stodota*; *zriliche, pozoriche* (1673) – *teatr* (1791); *zadnii, poklon* – *dziedzniec*; *the title* – *zaglavie/nadpisi* – *tytul*; *sobschvepnii, rodnoi* – *wlasciwy/czysty*; *komoki soli* – *zeglarz*; *korka chlebnaia* – *liche malowidlo*; *chlibnaia lepechka/ yai schnica* – *zakalec/jaieznica*. Словосочетания, отсутствующие в словарях, переводятся пословно, например показательной может быть группа «Еда», в которой видим следующие выражения: *la viande tender* – *das Murbe freisch* – *the Tender* – *salt meat* – *miaso napriavachi* ((?) *напрягать, направлять...*) – *miesy slaby*; *la viande gatée* – *das Verdorben fleisch* – *the mared meat* – *miaso izporchichi* – *mieso psie (zepsii)* (контаминация фонетического звучания *zepsuty* и выражения *psie mięso*); *la viande de vache* – *das Kuhe fleisch* – *the cow meat* – *miaso korovai* – *mieso krowacy (krowia)/ krowinia*. В других выражениях русской части говядина называется как *gloupechi/biiki* – *gloupechi solonichai* – *wolowina soloe (wedzonka)*, *gloupechi kowrichsia* (глупец курится) – *wolowina dumiacy (du bœuf salé du – bœuf fumé 'соленая и копченая говядина')*. Известно, что автор собирал северные языки, т.е. как автор пишет, те, что находятся между Великой империей и Польшей. Отсюда можно предположить, что на запись этого слова оказало влияние, напр., латышское – *gouvs 'бык'* -> «*guouvet'*» (?).

Но это может быть незаменимым материалом, например для изучения лексики субстандарта: *bigouchii* (чит. бегучи – ср. бегунец, бегут, беженец 'беглый преступник') – *zbiegły*; *vor, chachi* (чит. хах? шах 'грош' (от перс. *sahi* 'медная монета')) – *zlodziecy, zlodziecini*; *kranii, douraki* – *zorong*; *sviazka klavischii* (ср. клавишник (Ильин) 'вор, использующий при совершении преступления отмычки') – *pek kluczowi*; *oubiicha/*

muschi – morderca/ zaboysca/ monz, nichii/ chaia (чит. шая – ср. шаян ‘притон’ – zebrack); *chorekia* (?), *devotchka* – kurwa; *dowraki*, *douza*, *durak* – głupi, głupiec, waryat; *broucho/brincho* – bruch, zoladek/ brzuchija; *chouchka* (ср. чушка)/ *farzi* – nadzianie/faszynowanie; *miakichi chliba/ niania* – osrodka chleba; *grobi dougiii/ kislowe, piwa krepkoie* – piwo dubeltowe/ dubbeltowo piwo; *buchka, kanoni/ buschka* – dzialo, armata, harmata; *vinnaia botchka* – loze bronii palnej; *cholavachi, lobizachi* – celowat, pocalowae, ucalowae/ calowac, oblapiac; *obremenichi/nagrouzichi* – naladowac/ wlozyc ciezar na kogos; *osramichi/obrugachi* – wydac na niezrad/ puscic na frymark (‘to prostitute’) и др. Отсутствие адекватного эквивалента – это черта времени и реальный, например, *imia dannoe pri krechenii* – nazwisko.

Итак, характеристика словаря Ванвина показывает, что главной целью автора было облегчить коммуникацию между носителями разных языков, т.е. создать словарь, пригодный на практике. Работа представляет переходный этап от словарной работы XVIII в. и середины XIX в., состояние национальных языков и развитие лингвистической мысли: составлены тезаурусы, глоссарии, словники, азбуковники, в том числе мультязычные, написаны работы по сравнительному анализу языков, но нет традиции транслитерации, установленной единой системы помет и введения комментариев, пояснений. В целом его можно поставить в ряд одних из наиболее популярных справочных словарей ненаучного типа, отвечающего требованиям этого жанра (вплоть до ошибок и опечаток, характерных для многоязычных глоссариев для путешественников) (по терминологии Marellо, 1990, 1083).

Произведение Ванвина построено, как было указано, по идеографическому критерию и охватывает общеупотребительную (живую) лексику и фразеологию. Организация лексики в разделах осуществляется по алфавитному порядку на базе французского алфавита (поскольку исходный (стержневой) язык – французский). Из него можно почерпнуть страноведческую, культурологическую информацию. Словари, подобные анализируемому, могут служить дополнительными источниками для изучения межъязыковых связей и стать полезными при этимологических исследованиях.

Библиография

- Богданович, Г.Ю., Мартынюк, А.Я. (2020). *Опыт идеографического описания языков (история вопроса)*, <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74164/41-bogdanovich.pdf?sequence=1> (доступ: 2.10.2020).

- Зражевский, А. (2020). *Dictinarium Calepino*, Базель, 1546 г., http://zrazhevsky.krasno.ru/Collection/Old_Books/Calepino/Dictionarium_Calepino.htm (доступ: 2.10.2020).
- Сусов, И.П. (1999). *История языкознания*. Тверь, <https://www.textologia.ru/yazikoznanie/istoriyazykoznania/evropeyskoe/yazikoznanie-v-evrope-s-16-veka/1332/?q=641&n=1332> (доступ: 2.10.2020).
- Marello, C. (1990). *The Thesaurus*. W: *Wörterbücher: Ein internationales Handbuch zur Lexikographie*. Vol. 2. R. Gouws et al. (eds). Berlin.
- Vanwyn. (1841). *The polyglot, a collection of many Languages, nine thousand in general, or more customary words in ten mother tongues or idioms with Russian and Polish*. Belgium.
- Wojan, K. (2016). *Z dziejów leksykografii polsko-rosyjskiej, Tom 1, Słowniki lingwistyczne (bibliografia za lata 1700–2015)*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.